

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BISSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 911888

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIX

Buenos Aires, martes, 20 de diciembre de 1966

Буэнос Айрес, вторник, 20 декабря 1966 года № 879

П. Панин.

ЗАКОНЫ И ФАКТЫ

Легитимизм опирается на законы. Но что такое закон: неподвижная догма, выраженная в известном числе слов, статей и параграфов, — или что-нибудь другое? Не имеет ли он за этой внешней и неподвижной формой, пошлой и будто бы легко доступной, — вторую сторону, более тонкую, уже более трудно постигаемую, но которая и является сутью этого закона, — д у х з а к о н а ? Какими статьями и параграфами можно охватить все разнообразие и непредвиденность жизни? Закон возникает из соприкосновения с фактами. Не закон создает факты, а факты дают возможность людям уловить и выразить закон, ими управляющий, расположить их в их смысловом значении. Смысловое же значение всякого факта — одно: его место на пути к лучшему, вышнему, к совершенству, к Богу. Отсюда ясно, что смыслом закона является не тот или иной мертвый параграф, а вот это трудно-уловимое л у ч ш е е, что он желал бы выразить. На этом и основано “толкование законов”, всякие сенатские разъяснения.

Как видим, закон возникает пред нами отнюдь не как что-то неподвижное, абсолютное, окончательное, а как некая руководящая идея, помогающая нам преодолеть хаос фактов и избрать среди них лучший путь. Таким образом ясной становится и зависимость закона от человеческого сознания: как разные народы в разные времена, так и отдельные люди воспринимают один и тот же закон по-разному. Например, естественный для человека закон “не убий” для людоеда, солдата, чекиста и апостола Иоанна имеет совершенно разное значение. Отсюда же возникает еще одна сторона закона: его необходимость и благость. При правильном его толковании он ведет на путь добра и благополучия; при искажении, отвержении или оскотлении закона человечество приходит к беде.

Одним из видов такого оскотления закона является отсечение его духа, восприятие его лишь в виде мертвой, неподвижной догмы. Здесь закон становится самодовлеющей особью и отрывается от фактов, от жизни. Словом: становится просто ненужным.

Отвергающий букву закона еще не потерял для жизни; он отвергает лишь то или иное внешнее выражение закона. Отвергающий дух закона становится беззаконником, отверженным на земле. Опирающийся же на одну букву опирается не на разум, а на безличную форму. Такого формалиста мы увидели недавно в его выступлении в одной из газет. Вероятно он и сам не сознавал, что своим выступлением он сопричислил себя к революционерам и хотел бы включить нас в единое стадо бездомных и отверженных. Вместе с екатеринбургскими злодеями он хочет оставить нас на голом, необитаемом берегу. Пустая зата! Берег обжит, — вы не заметили? И на нем плещется на ветру все тот же старый и славный русский императорский штандарт. Мы твердо верим, что рано или поздно русский народ придет и встанет у его древка. Мы не хотим бездомности. Мы хотим возблагодарить Бога и благословить жизнь; то есть сде-

лать ее путем к совершенству. Без способности уловления д у х а всего ныне происходящего, без надлежащей и объективной оценки окружающих нас фактов, — это невозможно.

Легитимизм уходит корнями в неизмеримое прошлое. Почти каждый вожьд правитель старался закрепить власть за своим потомством, и все это выражалось в статьях законов. Но если бы мы захотели отвергнуть все не отвечающее или не полностью отвечающее этим статьям, мы должны были бы отвергнуть три четверти мировой истории, — отвергнуть живые факты во имя мертвой буквы. Один лишь Талмуд пытается предусмотреть все частности и этим отличается от всех других законов. Закон предусматривает не отвлеченность и не отдельную часть, — он обобщает целое; и таким путем дает место и решение всякому существующему факту. Для всех обстоятельств, как бы они ни уклонялись от нормы, он старается указать надлежащее направление. Словом, закон заботится о целом. Поэтому Екатерина Вторая, придя к власти путем очевидного беззакония, осталась в сознании русского народа “матушкой-царицей” и даже “великой”. Неужели русский народ, во главе со всей стайей екатеринских орлов, — рабски подчинился беззаконию? Жалкая мысль; но именно такую мысль и проводит автор упомянутого выступления.

Легитимизм — наследование престола в противовес избранию народом правителя. Утверждается некая традиция, тянется некая незримая нить от предков к потомкам; и в этой незримой нити заключается великая, благодатная сила, охраняющая народ от смуты, происков врага, борьбы и распада. Тут дело не в отдельных словах и не в номерах статей; дело вот в этой сути, в непрерывности линии, в связи прошлого с будущим, в сознании общей целостности, подчиненной Высшей Силе, без какого сознания народ не может существовать. Легитимное сознание живет в атмосфере вечности, свое будущее оно строит на опыте прошлого; же-демократия опирается на прихоти и своеволие текущего момента.

Легитимно ли было воцарение Годунова, Шуйского, Екатерины Первой, Екатерины Второй? Тогда что же: вычеркнуть их из нашей памяти, из нашей истории, как ненужный и вредный балласт? Не вычеркнешь. И даже не опорочишь. Все это знаменует наши, русские искания, наш порыв к самоутверждению и прославлению жизни. Последним монархом, завершающим дореволюционный период, является великий князь Михаил Александрович, после отречения Государя Николая Второго от престола в его пользу. Было ли это строго-легитимно — при существующем Наследнике и моргантической супруге великого князя? В каком бы положении оказался “старый монархист”, не помешай заговорщики осуществлению этого плана? Или он и тогда отказался бы признать великого князя — и потомство его — своим царем? . И кто вообще определяет законность или незаконность самого закона? . .

Руководящий Центр Общероссийского Монархического Фронта и Редакция журнала “ЗНАМЯ РОССИИ”, с великим прискорбием сообщают о кончине своего выдающегося соратника

ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

РОССИЙСКОГО НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

и

РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ “НАША СТРАНА”

ВСЕВОЛОДА КОНСТАНТИНОВИЧА ДУБРОВСКОГО

последовавшей 13 ноября 1966 года, в Буэнос Айресе, и выражают глубокое соболезнование вдове почившего, Татьяне Владимировне, и всем членам Народно-Монархического Движения.

КОРПОРАЦИЯ И РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ “РУССКАЯ ЖИЗНЬ”

со скорбью приняли известие о кончине в Буэнос Айресе верного сына России, патриота и стойкого борца против коммунизма

ВСЕВОЛОДА КОНСТАНТИНОВИЧА ДУБРОВСКОГО

редактора-издателя газеты “Наша Страна”

и выражают свое искреннее соболезнование супруге почившего, Т. В. Дубровской и всему коллективу этого зарубежного органа печати.

ВЕРХОВНОЕ РУКОВОДСТВО БОЛГАРСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ФРОНТА

Рим, 29 ноября 1966 г.
Г-ну Иордану Балканскому,
Буэнос Айрес, Аргентина

Уважаемый г-н Балканский!

Верховное Руководство Болгарского Национального Фронта уполномочивает Вас официально выразить уважаемой г-же Татьяне Дубровской и ближайшим сотрудникам газеты “Наша Страна” наши самые искренние соболезнования по поводу преждевременной кончины В. К. Дубровского. Покойный был не только близким другом болгарского народа, но и политическая линия, проводимая им в газете, в основном не стичалась от нашей. Искренне желаем, чтобы “Наша Страна” и впредь продолжала свое существование для осуществления высших идеалов, которым посвятил свою жизнь покойный В. К. Дубровский.

Хр. СТАТЕВ

Председатель Верховного Руководства
Болгарского Национального Фронта

† В четверг, 22-го декабря с. г., в 40-й день кончины
РЕДАКТОРА-ИЗДАТЕЛЯ ГАЗЕТЫ “НАША СТРАНА”

Всеволода Константиновича Дубровского

в Кафедральном Соборе Воскресения Христова в 8 часов вечера будет отслужена П А Н И Х И Д А.

Татьяна Дубровская

Совесь народа. “Роевое сознание” народа по выражению Солоневича. Очень часто на протяжении нашей истории выразителями этой совести являлись представители нашей Православной Церкви. Приходит неотвратимая беда, когда народная совесь начинает мутиться и терять ощущение разницы между добром и злом.

Главная ценность наследственной монархии как раз и заключается в том, что она не зависит ни от чьего выбора; а они ищут атамана разбойничьей шайки. Это и есть путь революции. Истинное монархическое сознание ведает, что в монархии принцип — непреложен, превыше всего, превыше наших симпатий или антипатий и личных качеств монарха; и он требует от нас беспрекословного ему подчинения.

Требовать неукоснительного выполнения каждой буквы закона в такое время, когда возможно сожжение злодеями целой Императорской Семьи, а возглавление великих государств переходит к уголовным преступникам, — по меньшей мере смешно, по сути же — трагично.

Такое требование свидетельствует о том, что, несмотря на страшные уроки, догматическое и бюрократическое мышление продолжает действовать, душа целых пластов народных умерла без надежды на воскресение. Я повторяю: все прежнее кончилось; настает какое-то совсем новое и неведомое будущее. Но в это будущее нельзя идти с пустыми руками. Неужели лучше вступить в него растерянными и безголовыми, а не с руководящей и праведной мыслью? Монархия — не выдумка, не гадательность, не наша благосклонность или отрицание; монархия — закон жизни, независимая от нас непреложность. Она возникает и господствует помимо нашей воли и наших желаний, в самой основе нашего бытия. Это — объективный ф а к т этого бытия. Что было бы тогда в желании ходить вместо ног на голове? К 17-му году такое желание русскому народу злодеи привили.

Нам могут указать, что мы противоречим сами себе: с одной стороны порочим “правду арифметического большин-

† 1-го октября 1966 г. скоропостижно скончался в г. Эскель (Аргентина)

ВЛАДИМИР САДОВСКИЙ

о чем с глубокой скорбью сообщает жена и дети покойного.

М. М. Спасовский

К ЖИЗНИ!

В Америке существует, среди бесчисленных организаций, Общество Эссестов. Их философия — философия здоровых людей и для людей, желающих быть здоровыми. Это — проповедь радости, силы и красоты, это — то, что каждый должен создавать себе из будничного земного существования. Это, наконец, то, что из рабов жизни превращает людей в ее господ — через непоколебимую веру в жизнь.

Философия эссестов не только интересна, но и ценна особенно в наше время всеобщего духовного упадка, пессимизма и усталости как от самих себя, так и от самой жизни. Вся жизненная энергия даже сильных, вдумчивых и серьезных людей не идет на укрепление в себе духовных начал. Эта энергия расходуется в борьбе со средой, в постоянном сопротивлении, в постоянных усилиях, чтобы как-то удержаться на поверхности и вместе с другими не увязнуть в тине пошлой будничности и бешеной погони за наживой. И сколько под гнетом горького разочарования и духовного бессилия погибает благородных натур, — и каким великим опасностям подвергается наша индивидуальность и наш духовный рост на путях к совершенству!..

У известного поэта-эссеста Ральфа Вальдо Эмерсона есть характерное для эссестов изречение. Мы приведем его:

— Закончив вечером день — забудь о нем. Ты сделал все, что было в твоих силах! Возможно, что по твоей вине произошли некоторые ошибки и нелепости, но забудь о них, как можно скорее. Ведь завтра — новый день. Зачем, с самого начала, портить его уже осознанными и прошедшими ошибками? Каждый новый день ты должен встречать с улыбкой и верить, что он будет добрым и прекрасным. Ты не смеешь допустить, чтобы твои надежды и радужные стремления были хоть на секунду омрачены воспоминанием о "вечерах" или заботой о "завтра"...

Эссесты убеждены твердо, что если бы дух человека шел именно по этому пути с улыбкой, то половина болезней и всякого рода недомоганий исчезли бы с лица земли.

Но Ральф Эмерсон — поэт. Его можно заподозрить или даже обвинить в излишнем увлечении "святыми мечтами земли" (Жуковский). Пусть так, но вот перед нами лежит любопытнейшая

ства", с другой — признаем, что эту правду определяет "совесть народа", — то есть то же большинство.

Не то же. Качественно не то же. Народная совесть голосует не по правилам механического большинства. Идея демократии опирается на два основных принципа: на "волю большинства" и на "избрание лучших", утверждающих эту волю. Как видим, даже и эти два принципа противоречат один другому: лучшие не есть большинство. Но и в формуле А плюс I решающая роль отводится не числу А, а случайной, неопределенной, ни к чему не готовой единице, на плечи которой и сваливается весь груз государственных решений. И очень часто бывает так, что это — буквально единица, — один человек. Откуда же тут может родиться правда!

Что касается второго принципа — избрания лучших, — мы из каждодневной практики современных демократий видим, что избираются не лучшие, а тоже случайные, большей частью наиболее честолюбивые, ловкие, пронырливые, умеющие подлаживаться — или просто жулики или болтуны. Какую роль при этих "выборах" играют деньги, мы видим на примере США; какую роль играет наглость, мы видим на примере СССР. Так что ни совести, ни правды и тут явиться неоткуда.

Нахождение же правды совестью народа происходит не путем механического голосования, а совершается в глубине народной души. Тут действуют не отдельные единицы и даже не арифметическая сумма их, а сумма всего того доброго и праведного, которая заложена во в с е й толще народа. Тут, во истину, действуют лучшие и лучшее, что народ имеет.

П. Панин.

книжница другого эссеста Прентиса Мильфорда, прозанка, философа, горячего поборника возрождения и укрепления духа человеческого.

Книга эта называется — "К жизни!" Во всех отношениях интересная книга. Во-первых, она в переводе на русский язык. Во-вторых, она издана в С.-Петербурге в 1912 году. В-третьих, она имеет весьма выразительный подзаголовок — "Книга о Красоте и Радости". И, в-четвертых, содержит девять глав, из которых каждая привлекает внимание своей наглядной правдой, умпротворяет душу, укрепляет веру в себя и подымает дух на крыльях надежды и любви. Это — христианская книга, пропитанная, если можно так выразиться, поэтической философией, изложенной с удивительной простотой, изяществом и мудростью. Пересказать ее не легко, пожалуй даже невозможно. Никакой рецензии о ней мы не собираемся писать, но поближе познакомимся с ее содержанием, с ее мыслями, девизами и дружескими советами нужно, — пригодится в жизни каждого из нас. Мы приведем наиболее характерные выдержки, хотя и это будет трудно сделать, ибо книга Мильфорда во всем ее целом вся характерна и как-то особенна. Мы коснемся лишь некоторых глав.

Первая глава называется так: "Некоторые законы силы и красоты". Приведем выдержки:

— Любое проявление упадка, каждый признак слабости и физического истощения, вообще все, что делает человека так или иначе отталкивающим, коренится в господствующем настроении его духа. Врожденное человеческой натуре стремление к совершенству заставляет нас ненавидеть все несовершенное, а любить и льнуть к тому, что совершенно.

— Чем более созрел и окреп наш дух, тем он более в состоянии сохранять молодость, силу и свежесть нашего тела. Так отчего же не воспользоваться нам этой силой духа? Она ведь может дать нам радость, красоту и здоровье. Наши мысли — магическая сила. Хотя мы их и не видим, тем не менее они так же реальны, как цветы, как плоды и деревья...

— Кто большую часть своей жизни ропщет да жалуется, тот всегда будет в дурном настроении. И в результате: искаженные черты лица, испорченная кровь, физическое и моральное истощение. В невидимой лаборатории духа он питает и растит роковой яд, какую-то невидимую, но грозную стихию — свою собственную мысль, которая по неизменному закону притягивает подобные же мысли других людей. Предаваясь раздраженному или унылому настроению, мы открываем настежь двери мысленным токам каждого раздраженного и унывающего человека. Мы этим соединяем батарею своих мыслей со всеми токами того же рода и заряжаем свой дух вредными, отрицательными элементами. Думая о кражах и убийствах, мы как бы входим в духовное общение с ворами и убийцами всего мира. Наш дух способен сделать наше тело большим или здоровым, сильным или слабым, смотря по тому, какие мысли он излучает, соединяя их с мысленными токами других людей...

— Наш дух — это магнит, могущий в одинаковой степени притягивать как здоровье, так и болезнь. Человек вообще склонен ухаживать более за своими болезнями, чем за самим собою. Мы всегда хотим, чтобы наши недуги находили больше отзывчивости и внимания, чем мы сами. Когда мы простужены, наш кашель как будто нашептывает окружающим нас: "Обратите внимание, какой я бедный! Как я достоин сожаления!" При правильном же обращении с нашим телом сила наших собственных мыслей, как и мыслей окружающих нас, велела бы болезни: "Уйди из этого организма!" И болезнь покинула бы наше тело, как покинул сатана тела бесноватых по приказанию Спасителя...

Через всю книгу проходит это стремление эссестов развить в человеке силу мысли и укрепить в нем силу духа — во имя сохранения нашей бодрости, нашего здоровья и нашей красоты.

Как видим, в основе их философии лежит утверждение, что человек есть личный дух, что дух есть самое главное в человеке, что человек несет в себе живую волю к Совершенству, к совершенствованию в самом себе, в сво-

их деяниях и во внешнем мире. И эта мысль совершенно правдива и разумна, ибо в конечном итоге дух является главной основой здоровой государственности и великой культуры. Так рассказывает нам об этом вся мировая история.

Мировая история рассказывает нам, что без духовного самочувствия на земле невозможна никакая добродетель, что если люди отвернутся от духовной очевидности, то в их культуре умрет священная сердцевина, и культура их прекратится, как культура, вообще. Ибо отсекновение духа делает человека ничтожным и пустым, а государство уподобляется дому, источенному в своих бревнах термитами. Страны гибнут и гибнут от того, что критический анализ интелектуализма оторвался от всех органов духа, и воля, разгулявшаяся без духа, в своем страшном, произвольном, циничном, темном и сокрушительном гнере, губила и губит общественно-политическое бытие людей...

Но вернемся к нашим эссестам — величайшим оптимистам нашего времени, — к людям, которые крепко верят в победу Блага и не боятся угроз, исходящих от зла и хаоса. Остановимся на главе "О браке". Эта глава исключительная по своей идеализации сочетания мужчины и женщины — и совсем не современная. В наши дни повального нравственного разложения, душевного опустошения и потери всяких идеалов она вызовет у многих кривую усмешку и даже сарказм. А у некоторых, может быть, слезу горечи при мысли о потерянном... Глава эта начинается так:

— Женское начало по природе — утонченность и чуткость, мужское — создающая, творческая сила. Женщина более проникательна, находчива, но она менее способна осуществить свои замыслы, чем мужчина. Женщина часто смотрит на жизнь практически мужчины, но зато на практике мужчина более способен бороться и, благодаря своей силе и выдержке, выйти победителем из этой борьбы. Женщина иногда дальневиднее и догадливее мужчины, но духовная и физическая сила последнего меньше устает на пути к своим целям и скорее достигает задуманного. По отношению к религии они верят, они горячо преданы ее истинам, ибо чуткость их как будто видит мерцание утренней зари того времени, когда в Церкви соединяются два пока раздельных ключа — религия и наука...

С такими впечатлениями своей мысли и своего чувства Мильфорд подходит к самому главному в этой главе:

— Интуиция женщины и сила мужчины всегда должны идти рука об руку. И когда они встречаются для совместной работы, для взаимного согласия, в чем и заключается их назначение, только тогда можно говорить о настоящем браке.

— Душа и ум женщины необходимое дополнение мужской души и мужского ума. В тех сферах бытия, где эти два начала — мужское и женское — сближаясь во взаимной любви, действительно понимают свою задачу и живут для нее, они могут образовать собою такую силу, которую трудно себе даже представить. Эта сила является результатом слияния двух душ в одно целое. При таких условиях каждая наша мысль, каждый идеал, каждая мечта могут стать действительностью. У всех нас ведь есть свои грезы, свои желания и стремления. Но возможность воплотить их дает именно высший союз мужчины с женщиной. Краеугольный камень этой возможности, этой силы — идеальный брак, то есть вечный союз двух подходящих, вечно предназначенных, вечно желанных друг другу существ. Только такой союз оплодотворяет и облагораживает душу.

— Каждый мужчина может найти женщину, соответствующую его уму и характеру, — женщину, предназначенную ему и только ему! Встретившись, они могут осуществить идеал настоящего брака. И, если они достаточно совершенны и в достаточной степени понимают свое назначение, обязанности и свое соответствие, то жизнь их может превратиться в вечный праздник, в вечный медовый месяц.

— Настоящая, подходящая жена является единственным существом во вселенной, которое может вдохновлять мужчину, внушая ему возвышеннейшие, доступные для него идеи. Идеи, черпаемые из такого источника, всегда быва-

5 декабря 1966.

Дорогая Татьяна Владимировна! С чувством глубокой сердечной боли и скорби узнал о кончине незабвенного Всеволода Константиновича. Хотя вся героическая эпопея его борьбы со смертью нас подготавливала к известию о роковой развязке, — все равно трудно примириться с мыслью о смерти такого выдающегося русского человека, мужественного, стойкого и верного, каким был покойный.

Примите пожалуйста самые искренние мои соболезнования и пожелания успешно и мужественно продолжать то дело, которому покойный Всеволод Константинович отдал всю свою душу, все силы, и, наконец, и самую жизнь.

Искренне и сердечно преданный, всецело разделяющий Ваше горе

Г. Месняев

11 декабря 1966.

ГОСПОЖЕ Т. В. ДУБРОВСКОЙ

Многоуважаемая

Татьяна Владимировна!

В Российском Общественном Совете 16 представителей Российских национальных организаций почтили (10-го с.м.) память Всеволода Константиновича Дубровского, славного борца за Россию. Сообщая Вам об этом, прошу принять уверения в искреннем соболезновании Вам, уважающий Вас

Проф. Ген. шт. полк.

Месснер

ют как раз те, которые именно ему и необходимы, которые полезны и плодотворны именно в его начинаниях. А настоящий ее муж — это тот человек, который глубже всех понимает и воспринимает ее интуицию, — человек, более всех способный воплотить ее интуицию в реальность. Благодаря взаимной ответственности и взаимному дополнению, они образуют собою одно гармоничное, сильное целое...

Эту главу следовало бы привести всю, но в рамках беглой газетной статьи приходится ограничиться малым. И приведем лишь последние строки:

— Только союз, сделанный во имя добра, — союз, стремящийся к развитию, к красоте и совершенству, даст нам то, о чем люди уже так долго и так напрасно мечтают — вечно пылающую, вечно юную и сильную любовь. О чем молодые люди наших дней мечтают, можно прочесть в сегодняшней богатой и многокрасочной угольной хронике.

Закончим мы наши строки двумя-тремя выдержками из главы — "Несколько практических советов":

— Мы постоянно должны помнить, что существует высшая, абсолютная Сила, которая принимает и правит безграничной вселенной. Мы — частицы этой Силы...

— Кто вынужден жить в неопрятном доме, плохо кормиться, вращаться среди грубых и невоспитанных людей, тот пусть хоть мысленно беспрерывно протестует против этого. Пусть хоть его воображение витает в красивом доме, в изящной и образованной среде. Кто желает достичь лучшего положения в жизни, тот должен сначала этого упорно хстеть... Чем сильнее кто стремится к богатству духом фантазий, сознанием, тем скорее он его и достигнет. Кто постоянно видит себя лишь на низкой ступени общественного положения, тот всю жизнь там и останется. Гораздо лучше не знать никакого общества, нежели иметь сношения с людьми безалаберными, апатичными и безнравственными. Все наше существо должно стремиться выше и выше. Вся наша деятельность должна быть непрерывным тяготением к совершенству...

Точка.

Как бы ни относиться к эссестам, все-таки необходимо признать за ними благородство их мыслей. Правда, в эссестах много мечтательности, но красивой и, главное, практической мечтательности. Эта мечтательность никому не мешает и ни в чем, но что она подымает нас над пошлостью текущей жизни, это несомненно.

Конечно, можно отметить эссестов в сторону и продолжать копошиться в низинах современных господствующих често материалистических заботах, как черви копошатся в навозной куче. Это дело личного вкуса и настроения каждого из нас.

М. М. Спасовский

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

В. Я. ТАРСИС

Нам пишут из Нью Йорка:

В своем библиографическом бюллетене № 14 Архив РОА в Нью Йорке сообщил, что он получил много благоприятных отзывов о предпринятых им изысканиях, связанных с литературной биографией В. Я. Тарсиса. Одновременно — сказано в бюллетене — несколько человек выразили мнение, что Архив занимается не своим делом и что собирание материалов о произведениях В. Я. Тарсиса должно быть делом разведки, а не библиографов. Архив РОА с этим мнением не согласился. "Писатель В. Я. Тарсис — написал Архив — автор и переводчик десятков книг и теперь собирается издать собрание сочинений в одиннадцати томах; он вполне заслуживает, чтобы о нем была собрана библиография его трудов; этим Архив РОА облегчит задачу всем, кто желает изучить творческую лабораторию писателя".

В том же бюллетене Архив отметил еще одну неточность в биографии В. Я. Тарсиса, опубликованной в № 57 журнала "Грани". В этой биографии сказано, что "Валерий Яковлевич Тарсис учился в киевской десятой школе, которую окончил в 1924 году, затем поступил на историко-филологический факультет университета в Ростове-на-Дону, который и окончил в 1929 году".

Между тем, в 1959 году Ростовский университет издал книгу С. Е. Белозерова "Очерки истории Ростовского университета", из которых видно, что в те годы, когда, согласно биографии, В. Я. Тарсис был студентом существовавшего в Ростове-на-Дону университета, в этом университете не было историко-филологического факультета, которого В. Я. Тарсис, таким образом, окончить не мог.

ДЕЛО СИНЯВСКОГО И ДАНИЭЛЯ

Нам пишут из Парижа:

Редакция польского эмигрантского журнала "Культура", в свое время опубликовавшего написанное под псевдонимом Абрама Терца и Николая Аржака произведения впоследствии арестованных и осужденных в Москве писателей А. Д. Синявского и Ю. М. Даниэля, сообщила, что она получила вывезенные из СССР тексты десяти писем, обращенных к советской власти, к редакциям "Известий", "Правды" и других коммунистических газет и к Союзу советских писателей с протестом против приговора, вынесенного советским судом по делу Даниэля и Синявского.

Эти письма будут напечатаны "Культурой" на польском языке, а затем издадутся отдельной книгой. Некоторые письма подписаны коллективно группой лиц, другие — отдельными лицами. В частности эти протесты против осуждения Синявского и Даниэля подписали Корней Чуковский и его дочь Лидия Чуковская, Илья Эренбург, В. Каверин, Балла Ахмадулина, В. Б. Шкловский, критик А. А. Аникст, Булат Окуджава и молодая поэтесса Юнна Моритц.

КАТОЛИКИ И ЕВРЕИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Руководимый несутами Фордгамский университет в Нью Йорке последовал примеру семи других высших католических учебных заведений в Соединенных Штатах и включил иудейского раввина в состав своей профессуры.

Этот раввин, Ирвин М. Бланк, возглавляющий иудейскую общину Темплъ Синай в Тенафли, в штате Нью Джерси, прочтет в Фордгамском университете курс, названный: "Иудейская мысль и действия от канонизации Библии до французской революции". В начале будущего года он прочтет в том же университете курс о современной еврейской жизни.

На состоявшемся в Нью Йорке съезде национальной федерации иудейских реформированных общин, один из руководителей этой организации, Филипп А. Липмен, заявил, что к концу 1968 года в высших католических учебных заведениях в Соединенных Штатах будет прочтано 50 курсов по еврейской истории, Талмуду, Библии, еврейской философии и проч.

Участвовавший в съезде в качестве гостя ректор Фордгамского университета, несутит-священник Лео Мак Лафлин, сказал, что приглашение раввина в состав профессоров католического университета следует считать "позитивным шагом в направлении к осуществлению концепций Ватиканского Собора".

ПЕРЕИМЕНОВАНИЕ

Нам пишут из Парижа:

По постановлению муниципального совета города Парижа, председателем которого состоит в настоящее время голлист Поль Фабер, авеню Александра III, названная так в 1900 году в память российского императора, заключившего союз с Францией, переименована в авеню Винстона Черчилля.

ЕВРЕИ В СССР

Нам пишут из Нью Йорка:

Состоявшийся в Бриджтауне съезд международной конфедерации свободных профессиональных союзов принял резолюцию, в которой обратился к СССР с просьбой "предоставить религиозную и культурную свободу трем с половиной миллионам евреев в Советском Союзе".

ДОБРЯНСКИЙ В СЕУЛЕ

Нам пишут из Нью Йорка:

Выходящая в штате Нью Джерси украинская газета "Свобода" опубликовала текст речи, сказанной известным ненавистником России и русского народа Л. Е. Добрянским на состоявшемся в Сеуле съезде Антикоммунистической Лиги Народов Азии.

В этой речи Добрянский воздержался от прямых выпадов против русского народа, но назвал СССР "красной империей, включающей восточную Европу, СССР, поработанные нерусские народы в Советском Союзе, поработанную Азию и Кубу". Таким образом, он косвенно назвал русский народ не поработанным коммунистами, а поработителем других наций.

Речь Добрянского состояла, главным образом, в докладе о деятельности американского Комитета по ознаменованию ежегодной Недели Поработанных Народов, председателем которого он состоит.

Говоря о намерениях этого Комитета на предстоящий 1967 год, Добрянский упомянул организацию массового митинга в Вашингтоне по случаю Недели Поработанных Народов, дальнейшее распространение ознаменования этой Недели в Соединенных Штатах и в других странах, учреждение посвященного положению поработанных наций семинара при недавно созданном в Вирджинии Центре исследований, связанных с проблемой свободы, создание комиссии по делам поработанных наций в Палате Представителей и Сенате американского Конгресса и работу над осуществлением принятого в Сеуле постановления о создании Всемирной Антикоммунистической Лиги.

В качестве возможных будущих представителей этой Лиги Добрянский назвал и бывшего американского сенатора Вальтера Джудда.

Вместе с Добрянским в Сеуле участвовали в съезде Антикоммунистической Лиги Народов Азии председатель Антибольшевистского Блока Народов (АБН) Ярослав Стецько и его жена Слава Стецько, редактирующая информационные бюллетени АБН.

СТЕЦЬКО В ЯПОНИИ

Нам пишут из Торонто:

Существующее здесь пресс-бюро Лиги Освобождения Украины опубликовало сообщение о пребывании лидера галицко-украинских националистов, председателя АБН Ярослава Стецько в Японии.

Стецько и его жена прилетели в Токио из Сеула, где они участвовали в съезде Антикоммунистической Лиги Народов Азии. Ассоциация Свободной Азии, т. е. японская организация, в которой значительное влияние имеет японский журналист Садао Мийоши, устроила в честь Стецько прием, во время которого он прочитал доклад на тему: "Украина и Япония в мировой борьбе за свободу". Доклад был прочитан на английском языке и переведен на японский профессором Ятсу Китаока, который возглавлял японскую делегацию на съезде в Сеуле.

Другой прием в честь Стецько был устроен председателем Ассоциации Свободной Азии д-ром Т. Ватанабе.

По словам украинского пресс-бюро "эти встречи с японскими деятелями еще раз подтвердили украинско-японскую дружбу и необыкновенно благожелательное отношение японцев к освобождению Украины и всех поработанных народов".

КНЯЖНА МАРИНА ВАСИЛЬЕВНА

Нам пишут из Сан-Франциско:

Проживающая в Калифорнии правнучка Императора Александра III, Княжна Марина Васильевна, помолвлена с американским гражданином Вильямом Лоуренсом Бидлстоном.

Она — дочь Князя Василия Александровича, который по своей покойной матери, Великой Княгине Ксении Александровне, приходится внуком Императору Александру III и племянником Императору Николаю II, и его супруги, Княгини Натальи Александровны, рожденной княжны Голицыной.

Князь Василий Александрович — почетный председатель калифорнийского комитета по оказанию помощи русским военным инвалидам. Под его почетным председательством, этот комитет, по мере своей помощи, занимает первое место в русском зарубежье.

КРОНШТАДСКАЯ ГРУППА

Нам пишут из Нью Йорка:

Украинская националистическая газета "Свобода" опубликовала письмо некоего П. Короля, направленное против соглашения, достигнутого в Мюнхене между представителями Кронштадтской группы русских эмигрантов и т. н. Державным Центром Украинской Народной Республики.

В сообщении об этом соглашении украинский Центр написал, что Кронштадтская группа "одна из всей русской эмиграции признала в своих программных статьях и заявлениях принцип права всех народов бывшей и современной Российской Империи на собственную национальную государственность с таким строем, который в свое время будет установлен Учредительным Собранием каждого из этих национальных государств".

Истолковав это заявление украинского Центра, как признание принципиальной возможности той или иной государственной связи между Украиной и остальной Россией, П. Король написал, что сотрудничество Центра с Кронштадтской группой "вредно и компрометирует украинцев и их идеалы".

По словам П. Короля, Кронштадтская группа состоит из семи человек и возглавляется русским эмигрантом Голдвинном, которому "в свое время не удалось стать верховодом владостыни из-за его неблагозвучной, с точки зрения москалей, фамилии".

По мнению П. Короля, Кронштадтская группа стремится, в действительности, к восстановлению российского единства и только прикрывает это стремление пропагандными фразами, рассчитанными на введение противников этого единства в заблуждение.

В заключение П. Король выразил сожаление, что у украинской эмиграции нет вождей, которые не допустили бы ее сотрудничества с Кронштадтской группой.

ПИСЬМО Ю. С. СРЕЧИНСКОГО

Нам пишут из Нью Йорка:

Сотрудник "Нового Русского Слова" Ю. С. Сречинский написал редакции этой газеты второе письмо по вопросу о противоречиях в биографии В. Я. Тарсиса, опубликованной в № 57 франкфуртского журнала "Грани". Первое письмо Ю. С. Сречинского, в котором он указал на неточности этой биографии, обнаруженные существующим в Нью-Йорке Архивом РОА, было опубликовано "Новым Русским Словом" 19-го октября с. г.

"Ни журнал "Грани", ни сам писатель — сказано во втором письме Ю. С. Сречинского — до сих пор на мое письмо не отозвались... но так, может быть и лучше. Архив РОА за это время подготовил часть результатов своих дальнейших проверок, опять обнаруживших несоответствия и противоречия".

Ю. С. Сречинский перечислил эти противоречия, обратив особенное внимание на то обстоятельство, что, по утверждению "Грани", В. Я. Тарсис окончил в 1929 году историко-филологический факультет университета в Ростове-на-Дону, между тем, как опубликованная в 1959 году в СССР история этого университета указывает на то, что этот факультет был расформирован в 1921 году и

ДЕНЬ НЕПРИМИМОСТИ В МОНРЕАЛЕ

"За Веру, Царя и Отечество"

В воскресенье, 20-го ноября, по инициативе Обще-Монархического Кружка, состоялся традиционный День Непримиримости, привлечший, как всегда, многочисленную аудиторию в залу, разукрашенную Императорским Штандартом и русскими флагами.

В присутствии Архиепископа Виталия Канадского, после молитвы, собрание открыл К. К. Евтушенко, подчеркнувший смысл нашего собрания и необходимость для всех монархистов зарубежья теснее сплотить свои ряды против наступающего повсюду врага Церкви и цивилизованного мира.

Прибывшие из Нью Йорка гости — докладчики, А. П. Волков, председатель Рук. Центра Обще-Монархического Фронта, и Н. Н. Чухнов, член Рук. Центра и издатель "Знамени России", в кратких докладах развивали темы, касающиеся Российской Империи и ее несравненно славного исторического пути.

А. П. Волков особенно напомнил о принятии священной ответственности наших Государей перед Богом, вытекающего из обряда миропомазания и ставящего Царя мистически выше любого другого правителя, выше партийных склоков и псевдо-демократических комбинаций, доведших Запад к сегодняшнему катастрофическому положению страха и беспомощности перед кремлевскими заправщиками. Докладчик особо оттенял неразрывную связь Царя с народом и постоянную о нем заботу при всяких обстоятельствах государственной жизни.

Н. Н. Чухнов красноречиво призвал всех нас, не смущаясь 49-летней годовщиной революции, усугубить многогранную нашу непримиримость к советскому строю, не принимая полагать или видящих уступок Москвы в отношении остального мира, вплоть до окончательной победы над поработителями нашего народа и его священных традиций.

Заключительное слово произнес Владыка Виталий, указав на истинное учение Церкви относительно помазания на царство, даруя монарху высочайшую в мире власть, единственно справедливо основанную, т. е. основа ее зиждется на принципе духовности. Будущую монархию следует нас заслужить, избегая греховной жизни и соблазнов.

Доклады вызвали также оживленный обмен мнениями среди присутствующих.

Н. Воейков

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
принимает
по пятницам от 18 до 20 час.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITOL
Новый телефон 701-8413

вновь организован только в 1941 году.

"В. Тарсис — написал Ю. С. Сречинский — не мог учиться на несуществующем факультете".

Затем, в письме Ю. С. Сречинского сказано, что ряд лиц обратился к нему с вопросом, почему он разоблачает Тарсиса.

"Никаких разоблачительных целей — написал он — я себе не ставил. Я только указал на то, что единственная известная нам биография В. Тарсиса, напечатанная в № 57 журнала "Грани", противоречит фактам... Может быть, и на это можно было бы не обратить внимания, но... особенности того, что называю делом Тарсиса заставляют быть особенно осторожным... Сейчас в Советском Союзе происходят события, гораздо более значительные, чем В. Тарсис, его выезд, писания и заявления. Однако, вокруг них не происходит той шумихи, которая сопутствует имени В. Тарсиса, ставшего орудием неясной политической игры. Очень заманчиво и соблазнительно то, что говорит В. Тарсис о внутреннем положении в СССР, о революционных кружках молодежи, о настроениях населения и о растерянности власти... но известия из других источников не подтверждают его оптимизма. К тому же, многочисленные противоречия между его биографией в "Грани" и фактами, установленными Архивом РОА, подрывают доверие к его словам. В. Тарсис — явление политическое, требующее правильной оценки. Поэтому, надо надеяться, что редакция "Грани" и сам В. Тарсис нарушат свое затаившееся молчание".

ПЕРВЫЙ БЕЛЫЙ ВЫСТРЕЛ

Благодаря различным опубликованным мемуарам авторов различных и по своему социальному положению и по политической принадлежности, оказалась неоспоримо установленной трагическая связь в революционном заговоре двух родных братьев Бонч-Бруевичей: одного, генерала, начальника штаба Северного фронта у ген. Рузского, и другого, генерального секретаря совета народных комиссаров у Ленина. Уже самый факт такого "разделения труда" этих двух братьев, активных революционеров, на таких ключевых постах, — может служить одним из доказательств заговора среди высших начальников, ибо совершенно естественно, что вся переписка, как фронтовая, так и политическая шла через начальника штаба.

И именно во Искове, к прибытию туда Государя Императора, в руках Бонч-Бруевича были буквально все узлы управления очень политически важной территории тыла Северного Фронта, включая, что особенно важно, и столицу и, конечно, всю сеть путей сообщения. С ценным спокойствием проводя свой план, начатый арестом руками генералов Государя Императора, большевики захватив власть в стране, а с занятием Ставки, и над всей армией, продолжая его выполнение, занялись очередной задачей — ликвидацией войны. О том, какую все это время страшную роль играл псковский штаб, есть уже много подробных данных. Он положительно драгоценным фактором для большевиков стал тогда, когда надо было составлять делегацию для мирных переговоров в Брест-Литовске.

К этому времени у Бонч-Бруевича оказался "доброволец" в то время, когда военные специалисты были необходимы, конечно, не для защиты границ и интересов России, на которую Ленину было, по его словам, "наплевать", а как статисты, импонирующие подтянутым и

недантичным, но упрямо-наивным немцам. Нужно было придать жалким, трагикомическим фигурам международных проходимцев, посылаемых как делегатов Российской Империи, хотя бы внешние черты государственной миссии.

Занимавший место помощника начальника Морского штаба в Ставке, ставший контр-адмиралом, Альтфатер, по дружбе с Бонч-Бруевичем перешедший в Псков, взял на себя организацию военных делегатов и в то время, как после неслыханного террора, найти себе соотрудников среди нужных офицеров большевики не могли, он пошел к ним добровольно и, человек жестокий и настойчивый, стал, им служить за совесть. Ему принадлежит мысль о "назначении" в Брест делегатом генерала Скалона.

В последнее время перед войной, во время войны и после революции в русской армии выделялись несколько талантливых генералов с этой фамилией, ставшей весьма популярной в нашем обществе. Это привело к отчаянной путанице в лицах, а еще недавно она попала и в мемуары какого-то ревкома и в статью редактора крупной русской газеты. Во избежание дальнейших недоразумений, полагаю, было бы нужным точно определить лицо, о котором идет речь.

В. Е. Скалон, окончив первым Пажеский корпус в 1892 году, вышел в лейб-гвардии Семеновский полк, затем блестяще окончил Академию генерального штаба и к войне занимал в Управлении генерального штаба место докладчика по всем вопросам, касающимся военного потенциала средне-европейских держав. Человек исключительно одаренный, широко образованный, высококультурный, он быстро стал выдающимся специалистом на своем посту. Еще до мобилизации до него доходила очередь на получение полка, но начальник генерального штаба накладывал свое вето: он официально был признан незаменимым. Оказавшись в Ставке автоматически на той же должности, он стал не только исключительным специалистом, но даже арбитром для всех союзных армий. Его определение тех или иных частей на разных союзных фронтах, их формирования и перегруппировки, считались и были действительно непогрешимыми. В этих условиях о получении строевого назначения и любого другого не могло быть и речи. Правда, от начальства он выслушивал очень часто обещания восстановить с окончанием войны служебную справедливость; о таком неестественном положении знал

и Государь и, не будучи карьеристом, он, как пламенный патриот оставался спокоен.

Альтфатер, официально выступивший уже как представитель "красного флота", знавший лично Скалона и его семейное положение был своим террором наверху. Главным доводом было, что границы наши — дело непреходящей ценности, что во главе комиссариата стоит Чичерин и, наконец, что "надо подумывать о семье". Свою жену, малютку дочь, сам без средств, Скалон перебежал в Могилев. Жена ждала второго ребенка и положение было безвыходным. Понимая, что выхода не может быть, он решил идти до конца, спасая семью, но и не теряя честь. О том как поступил этот рыцарь без страха и упрека в той дьявольской обстановке, которую навеки точнее определил наш Царь-Мученик словами "кругом трусость и измена", составил короткое описание подполковник ген. штаба Д. Г. Фокке в своих мемуарах под заглавием "На снегу и за кулисами брестской трагикомедии". Он был членом всех трех поездов, будучи назначен штабом Северного фронта в качестве представителя штаба фронта. Все военные консультанты были назначены своим начальством, кроме Альтфатера, который все время оставался самостоятельным представителем Красного флота.

"Зловещей прелюдией ко "второму Бресту" — пишет очевидец, — явилось самоубийство генерала Скалона, представителя могилевской Ставки. Он покончил с собой в первый день приезда делегации в Брест, уйдя из частного заседания русской делегации в свою комнату, за военной картой. В заседании он спокойно участвовал в прениях и его возвращения ждали минут двадцать, когда вдруг в комнату совещания вбежал немецкий лейтенант Мюллер, зловещий и бледный, и громко крикнул по-русски: Господа, генерал застрелился!

Альтфатер и Фокке бросились в комнату Скалона. Он лежал на окровавленном полу перед зеркальным умывальником, руки у него были разбросаны, в правой судорожно зажат револьвер. Он был еще жив и хрипло дышал. Фокке, вспомнил, что Иоффе врач и позвал его

на помощь? Иоффе не понял сразу в чем дело: какая моя помощь? Но ведь, вы же доктор, врач! Может быть несчастного генерала еще удастся спасти?

Иоффе смущен еще больше, но овладевает собой и изображает сожаление: да, я-то врач, но не практикующий.

Быстро явился германский доктор, но рана была смертельная и генерал Скалон, не приходя в сознание, скончался. Он оставил короткую записку: "Прощай дорогая, ненаглядная Анюта! Не суди меня, прости, я больше жить не могу. Благодарю тебя и Наташу".

Товарищи генерала чувствовали, что именно толкнуло его на самоубийство и некоторые прямо говорили: "Я ему завидую". Немцы сделали все, чтобы отставить отпевание с наибольшей торжественностью. После церковной службы адм. Альтфатер подошел к русскому священнику и поблагодарил его...

Нужно добавить к этому, что немцы выставили почетный караул, гроб был поставлен на лафет и все почести военных властей были отданы как генералу императорской армии.

Генерал-майору Владимиру Евстафьевичу Скалону принадлежит неоспоримая честь выстрелом в висок 12 декабря 1917 года в Брест-Литовске войти в нашу историю, оставив потомству в вечное наизданье память о первом белом выстреле: выстреле чести и доблести в трусость и подлость, увы, не услышанным теми, кто до сего дня несут на себе и на своих потомках ответственность за него и миллионы, последовавших за ним. Ужасное проклятие гяготеег над нашим миром и нет раскаяния, которое только и может его снять с него.

Кажется непонятным, что до сих пор, уже прошло сорок девять лет, но никто из тех, кому генерал был близок по воспитанию, по службе, по идеалам жизни, никогда нигде о нем не вспомнил. Какой это вред, такое забвение или незнание своих великих людей. Углубляясь умом и сердцем в такие примеры суждению Ролика, мы можем помочь самим себе и своим детям в грудной борьбе с нашей Родиной и даже, прости, за нашу честь...

И. Гюшовский

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
 Docenta de Facultad de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
 (говорит по-русски)
 Специальное лечение корней зубов.
 Бор-машина Ultrasonico.
 Искусственные зубы.
 Рентгеновские снимки.
 Прием ежедневно от 15 до 20 час.
 Boulogne Sur Mer 541, p. 2, apto. H
 Capital T. E. 88-3605
 (Один квартал от станции субтер-
 aneo "Пуэйредон" по линии Феде-
 рико Лакросе).

На второй день Рождества Христова, в воскресенье
 8-го января 1967 года, в помещении Дома Русского Корпуса
 улица Сан Мартин 344 — Бажестер
 Сретенское Сестричество устраивает
РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПРАЗДНИК
СЕЛКОЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ
 Большая просьба к родителям, заранее записывать детей во всех храмах.
 Начало в 16.30 часов.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОДВАЛ

Н. Кусаков

СТАРИНА

Рассказ

(Продолжение. Начало см. в №№ 875, 877 и 878)

— Что же я напишу? Ведь это донос! Не хочу! А не написать нельзя. Куда же бы уйти?

Между тем музыканты притомились, отложили инструменты и принялись за чай. И вот в момент наступившей тишины стал до них явственно доноситься какой-то ритмический звук, стук, до тех пор, очевидно заглушенный музыкой.

— Что это? — спросил кто-то у Савельева.

Все насторожились, прислушиваясь.

— Это как раз установили новую какую-то машину в ремонтных мастерских, — отвечал Савельев.

Клуб находился в здании, где кроме него были одновременно и штабная канцелярия, и какие-то складские помещения, да вот еще и ремонтные мастерские.

Три-раз два, три-раз два, три-раз два... — между тем отбивали машины такт. Люди снова прислушались.

— Эх его! — заметил Раскин. — Подлец, прямо вальс отбивает. И это что? Все время?

— Да как сказать? — отозвался Савельев. — Вчера вот только установили. Когда не прислушиваешься, то его и не замечаешь, а иногда, как сейчас...

— Это вроде как совесть, — заметил Илюша Пименов. — Мой папаша покойный бывало говорил, что, мол, ее если и не слушать, так не заметишь, а она всё свое. Говорит, да говорит.

— Всё вальс отбивает? — бросил насмешку Демурия.

— А вот кстате насчет вальса, товарищ старший лейтенант, разрешите доложить, — заговорил дедрач Бородаев. — Вы вот было жалитесь, что у нас в репертуаре вальса нет, так я домой отписал и мне мать из старых отцовских нот прислала.

— У вас отец музыкант?

— Да. Был полковым капельмейстером. Он этот вальс особенно любил.

— Что за вальс?

— "Березка". Когда отец дома его наигрывал, то всегда плакал.

— Чего ради? — откликнулись голоса.

— Вспоминал, как этот вальс они при торжествах играли.

— При каких торжествах?

— В Ялте дело было. Царь приезжал. Со всей Семей.

— Цыть ты! — толкнув Бородаева под локоть, полушепотом произнес Дядя. Метнул многозначительный взгляд в сторону Волокова. Очевидно, Дядя хотел предупредить Бородаева, чтобы тот не повторил опасного слова в присутствии начальства.

Волоков, между тем, в свою очередь опасаясь, чтобы страшное слово не прозвучало вторично из-за наивности рядового, поторопился переменить тему, словно бы он ничего не заметил.

— А что же за вальс? Дайте-ка взглянуть. Хорош ли для нас будет? По силам ли?

Бородаев положил перед Волоковым нотный лист. В клубной комнате вновь произошла минутная пауза, и снова сквозь ночную тишину явственно стали доноситься ритмические удары машины.

... три-раз два, три-раз два, три-раз два...

Вчитавшись в ноты, Волоков взял гитару. Поставив левую ногу на попявшийся тут же ящик и глядя на нотный лист, лежавший перед ним на столе, он стал перебирать струны.

— Хэ-хэ-э... Узнаю! Как же! Старый знакомый. От него, брат ты мой, действительно старинной пахнет, — произнес он и, подладившись под

ритмический стук машин, стал играть знакомый многим старинный вальс. Сначала он шел как бы ощупью и не будучи уверен в мелодии едва касаясь струн, но вот он овладел тоном, ритмом, — лицо его расцвело в улыбке и он дал гитаре полную силу звука.

"Березка". Звук этого вальса были знакомы всем, кто имел хотя бы отдаленную связь со старшим поколением; знали его и те, у кого в домах бывали граммофоны, и вот с первых же тактов к Волоковской гитаре стали присоединяться одна за другой то домра, то балалайка, то мандолина. За первыми последовали менее опытные, хор становился все полней и полнее, и, наконец, он зазвучал во всю силу своих способностей, и тогда, стал отбивать ритм на барабанах еще и Раскин, ударяя одновременно в какие-то приспособления, и в аккомпанемент к оркестру зазвучали еще и трещотка, и каким-то образом приспособленная пила и над всем тем легкий, звонкий колокольчик.

Плавно неслись волны задушевного вальса, и он своей простой, ласковой мелодией резко контрастировал со всем только что игранными мелодиями. Этот контраст вызвал удивительное настроение задумчивости и нежной грусти, облако которой приняло всех собравшихся в свои объятия.

Я видел березку

Склонилась она...

стал подпевать Бородаев своим мелодичным голосом, и хотя остальные слова были незнакомы, он тихонько продолжал:

Верхушку к земле

Приклонила она, —

Но листья не дрогли

На тонких ветвях,

Где куда не спряталось

Солнце в горах...

и большая светлая капля скатилась у него по щеке. Да и не только у него на глазу появилась блестящая, изоблачившая волнение, переживаемое в это время в душе.

Два последних белых бастиона в Африке

(Из Европейских газет)

Недавно произошло убийство некоего министра Южно-Африканского Союза т. н. «Апартхейда» Хендрика Фервоерда, на которое главы иностранных государств откликнулись различно. Некоторые приличные правители выразили сожаление и соболезнование, а другие социалистические и конечно коммунистические обрадовались, забывая, что этого замечательного человека убили не черные, о которых весь демократический мир так «заботится и плачет», а белый и руку его очевидно вооружили те, кому это было выгодно.

Надо думать, что это дело все той же Англии, не могущей простить того реванша, который взял Фервоерд, основав государство Буров, территорию которого Англия в 1900 году незаконно подчинила себе, прельстившись золотыми и бриллиантовыми приисками там.

Мы помним это время героической борьбы небольшого народа голландских переселенцев буров и наших детских героями были П. Морриц, Крюгер и ген. Ботта. Теперь все эти заманчивые территории: Трансваль, Оранжевая Республика и Претория объединены в одно государство под общим названием Южно-Африканского Союза или Республики, имеющего по отношению к преобладающему черному населению — банту — систему внутреннего управления под названием таким ненавистным и совершенно неизвестным демократам — Апартхейда.

Начнем с личности самого Хендрика Фервоерда. Он родился в Амстердаме в 1901 году. Будучи прямым потомком буров, он сделался горячим патриотом этой небольшой группы в Африке, т. н. «африкандером». Получив прекрасное образование в Родезии и потом в Гамбурге и Лейпциге, он вернулся в Африку с дипломом «мастера искусств» и «доктора философии». С 1922 по 1932 был профессором социологии университета в Южной Африке.

Сразу же окупаясь с головой в политику имея целью создать из своей страны правовое государство и основал национальную газету «Трасвалер».

Был избран сенатором от Трансваля, а потом министром администрации по вопросу о развитии туземцев племени «банту». В 1958 году своей национальной партией выдвинут на пост первого министра страны. Женат, имеет 5 сыновей и 2 дочери. Большой силы воли, жизнерадостный обаятельный, подчинял себе окружающих. Крепкого физического сложения, он любил плавать в реке, кишасшей крокодилами, имея на берегу

своего друга с ружьем. Прекрасный игрок в теннис и любитель зверей, с которыми часто проводил время в зоологическом парке имени Крюгера. Часто работал в своей ферме в Претории.

Его любимым детищем (идеей) — было постепенное создание отдельного равноправного государства туземцев — «Бантузанда» путем системы «Апартхейда» т. е. отдельного развития народов белой и черной расы. (Development Separée). Это как раз то, что подходит к черному населению Северной Америки — стране где мы живем и если бы много лет тому назад Правительство США начало бы проводить в жизнь незнакомую им тогда и почему-то ненавистную систему «Апартхейда», то мы не были бы свидетелями всех безобразий, кои называются расовыми беспорядками и причину коих ищут в наивных объяснениях (бедности, отсутствии работы и т. д.).

Цель — создать на обширной территории отдельное государство банту и в 1962 г. было положено основание государства «Транскей». На этой территории были отведены черному населению хорошие земли, построены или даны средства, фермы, земледельческие орудия и назначены специалисты для обучения. Надо заметить, что у этих племен характер скотоводческий и вся расценка, валюта идет на головы скота (коровы — это монета). Построены города, школы, госпитали, университет и банки. Страна имеет свой парламент и незадолго до смерти Фервоерд принимал правителя этого государства. Цель — заставить черных самих себя обслуживать и самоуправляться в рамках общего сотрудничества. Есть, конечно, пока и ограничения, напр. без специального разрешения — визы — черным не имеет права проникать на территорию белых, если там он не служит или работает и также для белых. Строго преследуются смешанные браки, даже с метисами с целью оградить чистоту своей расы. Это наказывается тюрьмой.

Разве приятно иметь в своей семье половину белых и половину черных? Пусть те, кто так горячо ратует за полное смешение рас, сам породнится с черными, но этого мы почему-то не видим. Не надо забывать, что от смешения рас никто из них не выгадает, а наоборот черные становятся жадными и агрессивными, считая себя выше и способнее белых и уступки белых принимают за слабость. Хороших черт не принимают, а белые, особенно дети, переживают у черных все плохое — манеры, жесты, музыку, пенне и дикость, а ведь американские негры родились здесь в Америке и казалось бы должны быть культурнее и цивилизованнее каких-нибудь банту, а мы видим дикие сцены бунтов и массу преступлений со стороны черных.

Есть конечно, но их пока мало, культурные негры, приспособляющиеся к белым и они избегают жить со своими черными и таких со временем будет много, но на это уйдет еще не менее столетия.

Существует в США крайняя партия черных т. н. «Черные мусульмане», которые требуют себе территорию и автономии. Это разве не «Апартхейд»? Так почему не дать им этого? Пусть попробуют жить и управляться самостоятельно, а не за спиной белых.

Все это ушел большой человек Фервоерд, но работа его не идет так быстро как хотелось бы видеть. Нужны еще годы, прежде чем это черное государство «Транскей» станет в культурном отношении одинаковым с белым, но уже сейчас видны громадные результаты:

Южно-Африканский Союз достиг того, что не нуждается в импорте и даже блокада, объявленная Англией против него, провалилась: — первый же Красный Китай сразу же закупил у Союза 600 тысяч тонн манса. Страна (Союз) сама все производит и даже автомобили и военное снаряжение. Имеет армию, наибольшую во всей Африке. Одним из показательных успехов является то, что посещение школ детьми черных дошло до 83 % а во всей Африке около 50 процентов.

В некотором отношении не мешало бы другим странам поучиться у Юж. Афри.

канского Союза, например, налоговая система проста и ясна и нет надобности налогоплательщику искать адвоката или дельца. Каждый знает сколько он платит налога, по детям. Также система социального обеспечения — страховка проста и каждый рабочий и служащий застрахован абсолютно от всего.

Перед глазами трагический пример Конго, страна, которую бельгийцы «освободили», оставив все богатство, предприятия и капитал и до сих пор ее поддерживают (вкладывая гром а деньги), но страна вот уже шесть лет барахтается в анархии, племена режут друг друга, министры сами себя выбирают и маршалы сами себя производят, единственного политически здорового человека европейской ориентации Тшомбе то призывают и встречают с триумфом, то выпроваживают и обвиняют в измене. Работы нет, министры живут широко и разъезжают с семьями по всему свету, а народ голодает и взамен имеет дешевое пиво и марихуану (гашиш). Своих благодетелей — бельгийцев, то выгоняют, то зовут вновь на помощь.

Надо думать, что в Южно-Африканском Союзе дело Форвоерда не заглохнет и его наследники будут вести дело до конца.

Относительно второго бастиона, недавно прогрессивного — Родезии с ее первым министром Смитом, вопрос обстоит несколько иначе. Его поддерживает всецело Юж. Африканский Союз и вероятно поддержит и в случае военной интервенции со стороны Англии, но последняя этого сама боится и старается избрать другой путь, даже и нечестный.

Будем надеяться, что несмотря на отрицательное отношение к системе «Апартхейда» со стороны демократий, в конце концов после достигнутых положительных результатов взгляд у них переменится и они оставят в покое эти два бастиона и португальские владения — Мозамбика и Ангола.

Чтобы закончить эту статью скажу, что на основании европейских газет, жизненный стандарт любого банту в своем новом государстве «Транскей» гораздо выше, чем в любой черной стране Африки и даже выше несчастного подданного СССР.

Б. Кузнецов

В субботу, 7-го января 1967 года, в первый день Рождества Христова в Центре Русских Белых в Аргентине устраивает
РОЖДЕСТВЕНСКИЙ БАЛ
Национальная Организация Русских Скаутов
ТАНЦЫ ЛОТЕРЕЯ

Обильный дешевый буфет
Входная плата — 200 песо. Учащаяся молодежь — 100 песо
Столики заблаговременно заказывать по телефону 97-0447
или у гг. членов Правления ЦРБ. НАЧАЛО В 21 ЧАС.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЧАШКА ЧАЯ

Аргентинский Комитет Чествования и Содействия нациям, жертвам коммунизма, 28-го декабря с. г. устраивает в Центре Русских Белых в Аргентине рождественскую встречу своих друзей. Начало в 20 часов. Желющие принять участие в этой встрече, могут записаться в Центре Русских Белых.

— Этот вальс, говоришь, играли, когда Царя встречали? — наивно повторил запретный вопрос Илюша Пименов, обращаясь к Бородаеву.

— Да цыть жеж ты! — снова зашипел Дядя. — От жеж москаль дурный!

Взглянув на Пименова, Волоков сразу понял, что за впечатление этот вальс был способен производить на слушающих, и, видя необходимость дать разрядку создавшемуся настроению, тоном приуменьшенной оживленности, он воскликнул:

— А ну, ребятки, — «Катюшу»! Да и по домам.

Дружно грянули аккорды, говорившие про то, как расцветали яблони и груши, как разлеглись туманы за рекой, .. распева про Катюшу, обещающую сберець любовь, и вот когда отзвучали эти аккорды, то в минуту вдруг возникшей тишины раздались снова звуки ритма, который отбивали машины в ремонтной мастерской.

— Что, Пименов, — спросил Волоков. — Снова совесть вальс играет?

— А что же, товарищ старший лейтенант, пусть хотя бы и вальс. Важно, чтобы мы слушали. А она всегда свое говорит.

Глава IV СТАРИНА

Каждодневная будничная суета, занятая с бойцами, работа о строевой подготовке, постоянное наблюдение за состоянием оружия, одежды, порядка в казарме, .. вечерние занятия с балалаечниками в клубной комнате, случайный поход в киношку с друзьями командирами, — все это дало Волокову нужное развлечение. Тяжелые думы, угнетавшие его после того вечера, когда Коновалов впервые сделал ему свое приглашение, или точнее говоря — отдал свой приказ о секретном сотрудничестве, — думы, от которых ночами он доходил до бреда, стали рассеиваться. От души отлегло. А тут еще распогодилось немного. Солнышко стало ласково выглядывать из-за туч и земля даже кое-где подсыхала. Со всем этим к Волокову пришло настроение какой-то беззаботности, чувство, подобное тому, что испытывают пло-

хие ученики с приближением экзаменов: душа принимает сознание неизбежности испытания, одновременно принимает она и сознание неизбежности провала. Когда приходит это чувство, то пропадает и страх перед экзаменом и на душе становится легче. Так и Волоков.

Чувству легкости способствовало еще и то, что по каким-то причинам Коновалова не стало видно. Дверь его кабинета, знаменитой «Пятой комнаты», была заперта, а о хозяине не было ни слуху, ни духу. Не видно было его ни во дворе казармы, ни в Доме РККА, не встречался также и его легкой автомобиль. Волоков стал успокаивать себя мыслью, что Коновалов отозван из части, что поэтому дело о его соучастии в секретной информации попадет под сукно, и чем крепче ему удавалось уверить себя в этом, тем более тяжелым ударом лег ему на плечи новый вызов в 5-ую комнату.

Коновалов теперь говорил несколько иным тоном, чем там, в ресторане Дома РККА. Там это было вежливое желание склонить равного себе командира к сотрудничеству, здесь это было поведение судебного следователя, наводящего на то, чтобы собеседник высказал данные, на основании которых должно быть составлено обвинительное заключение. Коновалов был вежлив, но сух и холоден. Говоря без обиняков Коновалов дал Волокову понять, что уклонение от подачи секретной информации рассматривается как саботаж мер охраны безопасности в армии и как подрыв дела партии в отношении повышения бдительности.

И потом — в упор:

— Вы думаете мимо внимания у нас прошло то, что вы чуждаетесь партии? Иной командир в свободную минуту торопится в кабинет партучебы, а иной вот, изволите ли, на баладайках. . .

— Ну, так на то я и музыкант! — взвизнул Волоков.

— Это мы отлично знаем. А теперь вот дается случай через музыкантство ваше показать верность партии.

Тут Волоков уже понял окончательно, что по-

пал между молотом и наковальней. Но этого было мало. В дополнение ко всему Коновалов бросил весьма прозрачное замечание, осторожно намекавшее на то, что секретная информация о жизни его роты и о настроениях, бытующих в группе, составляющей кружок балалаечников, уже давно поступает куда надо и дело стоит только за контрпроверкой.

Волоков похолодел. Кто-то из ребят «стукал». От старшего лейтенанта Волокова требовалось только перекрестное свидетельство. Полезно заметить, что этим приемом Коновалов уже не раз ловил себе трудно поддававшихся и склонял к секретному сотрудничеству людей, даже и много более опытных в жизни, нежели молоток Волоков. Да в перекрестной информации надобности даже и не было. При наличии обвинительных данных органы безопасности не позволяли себе такой роскоши, чтобы заниматься проверкой открыть преступнику шанс продолжить деятельность, подлежащую немедленному пресечению.

Сознание, что в обстановке дружеского доверия в струнном кружке, доверия, которому Волоков так искренно радовался, что в этой обстановке нашелся доноситель, предававший его самого, возбудил в сердце чувство непомерной злобы ко всем и ко всему. Картина стала понятной без лишних слов, и вот, Волоков коротко бросил военному чекисту:

— Вы напрасно меня торопите. Вы конечно помните, что наш разговор в ресторане Дома РККА меня застал врасплох. Было бы смешно и несерьезно, если бы тут же сразу я тогда же дал вам все данные. Откуда б им быть у меня? Не думайте, что мы, командиры, окружены атмосферой полной откровенности. Приходится в каждом отдельном случае присматриваться, и притом очень, очень внимательно.

В глазах у Коновалова мелькнуло нечто, похожее на выражение движения, происшедшего в душе. В мгновенный миг Волоков вспомнил, какие только «зайчики» не мелькали в глазах напавших школьников, когда бывало приходилось «чинить суд и расправу» в учительской.

(Продолжение следует)

Советский быт

РУССКИЙ ПАТРИОТИЗМ
В. СОЛОУХИНА

Письма из "Русского музея"

(КРС) В журнале "Молодая гвардия" №9 за 1966 год была опубликована первая часть "Писем из Русского музея" В. Солоухина.

"Письма из Русского музея" заслуживают самого пристального внимания. В них осуждаются многие явления советской действительности, и прежде всего те, которые направлены на подавление русской культуры.

В. Солоухин поехал в Ленинград, чтобы изучить сокровища Русского музея, помещающегося в здании Михайловского дворца.

Прежде чем рассказать о его сокровищах, В. Солоухин сравнивает два города — Москву и Ленинград. Он открыто пишет, что любит больше Ленинград, так как в Ленинграде не было уничтожено так много памятников русской культуры, как в Москве, поэтому он сохранил свое историческое, неповторимое лицо.

В Москве же было уничтожено свыше 400 памятников древней русской культуры. Это варварское мероприятие лишило город его исторической неповторимости, сделало Москву рядовым европейским городом.

Особенно сильно возмущается В. Солоухин бессмысленностью уничтожения памятников. Он приводит большой список уничтоженных в Москве храмов, на месте которых или ничего не было построено, или только незначительные постройки.

В заключение этого списка В. Солоухин пишет:

"Сорок лет строилось на народные деньги (сбор пожертвований) грандиозное архитектурное сооружение — храм Христа Спасителя. Он строился как памятник знаменитому московскому пожару, как памятник непокоренности московской перед сильным врагом, как памятник победы над Наполеоном. Великий русский художник Василий Суриков расписывал его стены и своды. Это было самое высокое и самое величественное здание в Москве. Его было видно с любого конца города. Здание не древнее. Но оно организовывало наряду с ансамблем Кремля архитектурный центр нашей столицы. Сломали. Построили плавательный бассейн".

В. Солоухин утверждает, что разрушая старину, всегда обрубаются корни, которыми питается народ.

"Как знать, может быть, в момент какой-нибудь великой засухи именно те, казавшие бы уже отжившие, корневища подадут наверх, где листья, живую спасительную влагу".

До глубины души возмущен В. Солоухин переименованием старинных русских городов, улиц, площадей. Он утверждает, что не следовало бы переименовывать ни Нижний Новгород в Горький, ни Вятку в Киров, ни Самару в Куйбышев, ни Тверь в Калинин, ни Владикавказ в Орджоникидзе. В. Солоухин предлагает одним разом вернуть всем переименованным городам, улицам и площадям их старинные названия.

Совершенно нетерпимым является переименование улицы Михайловской (соединяет Невский проспект со зданием Русского Музея) в улицу имени Бродского. Того Бродского, художника тридцатых годов, "откровенно не выдающегося художника", который рисовал портреты политических вождей.

Говоря о царях, строивших Петербург, В. Солоухин отзывается хорошо об Александре I, который был главным зодчим Петербурга. Это при нем были построены лучшие здания города. И с каким вкусом были построены — со скромностью, с величием, не так, как строили в советское время (здесь В. Солоухин упоминает планы строительства Дворца

Советов, чуть ли не пятьсот метров высотой, где четко была выражена одна мысль). Хорошо отзывается В. Солоухин и об Александре III, выкупившем у казны Михайловский дворец, перестроившим этот дворец и отдавшим его под Русский музей после совершения торжественного молебна.

В Русском музее сейчас, утверждает В. Солоухин, хранятся большие ценности (копии фресок, иконы, вышивки и т. д.) но все это "прячется от народа". Впервые за последние пятьдесят лет (в прошлом году) в Ленинграде в Русском музее была устроена выставка старинных фресок (копий) и икон. В то же время в Ленинграде проходила выставка американской архитектуры. Американская выставка была хорошо рекламирована, тогда как и выставке русских фресок и икон ни одна газета не упомянула, ни одна афиша не объявила.

Это вызвало возмущение патристически настроенной ленинградской молодежи. В. Солоухин пишет:

"Нашились молодые люди, видимо, художники, которые пожалели над черицу и даже обиделись за нее. Они расклеили по городу самодельные афиши, извещающие о том, что в Русском музее открыта выставка древних фресок. Появление афиш расценили как недопустимую агитацию, как листовки... Между тем в книге отзывов стали появляться прощальные патристические записки... Смысл их в том, что какая прекрасная выставка, что преступление скрывать такие сокровища от глаз людей... Тут же возгласы: "Вот оно, великое искусство! Вот они, остатки великого искусства! За это не жалко умереть!" и т. д., вплоть до самых лаконичных записей, состоящих из одних восклицательных знаков. Кто-то вырвал страницу (очевидно, с наиболее резкими формулировками), это вызвало новую волну записей, что в сочетании с самодельными афишами придавало истории не совсем хороший характер. Вот почему мне в те дни все говорили, что выставка висит на волоске".

Возмущен В. Солоухин также тем, что в Советском Союзе мало издаются репродукции с древних произведений. Недавно вышел двухтомник икон, но он был издан всего в количестве пяти тысяч экземпляров. Люди же хотят приобрести репродукции с икон. Когда в магазине (книжном) народных демократий на улице Горького появляются репродукции с икон, их расхватывают в тот же день.

В. Солоухин защищает религию. Он считает, что человеку всегда было присуще "общение с душой другого человека и общение с небом".

То, что некоторые люди не признают существование иных миров, свидетельствует только об их самонадеянности. Отсутствие познавательных способностей возмещается душой, которая чувствует наличие других миров. Отсюда идет свое начало религия.

Не может смириться В. Солоухин и с тем, что в Третьяковской галерее гораздо больше места отведено Кукрыникам, чем великому русскому художнику Борису Кустодиеву. Не может понять он и того, что в советских музеях отведено творчеству последних тридцати лет гораздо больше места, чем последним восьми векам.

(КРС) Во второй части своих "Писем из Русского музея", опубликованных в журнале "Молодая гвардия" № 10 за 1966 год, В. Солоухин продолжает высказывать "крамольные мысли" в отношении русской истории. Говоря об иконах, он не соглашается с современной советской критикой, стремящейся доказать, что иконы создавались не на основе религиозного чувства, а на основе "реальной тогдашней жизни, и что в некоторых святых можно, вероятно, при-

знать современников живописца: русских крестьян, его знакомых, родственников".

Нет, утверждает В. Солоухин, чаще всего древние мастера писали просто молитву, они были людьми верующими, поэтому суть иконы в ее одухотворенности.

В XIX и начале XX столетия многие русские люди стали собирать иконы. Среди них наиболее известными были Васнецов, Рябушинский, Остроухов, Лихачев, великие князья:

"Лихачев свою коллекцию — около полутысячи икон — пожертвовал в 1913 году в Русский музей. Она-то, лихачевская коллекция, и составила основу музейного собрания. Сам Лихачев, должно быть, в благодарность за этот несравненный дар, был репрессирован в середине тридцатых годов".

Далее В. Солоухин рассказывает о том, как советский художник Корин задумал написать картину "Изъятие церковных ценностей".

"В центре Успенского собора в Кремле — гряда золотых и серебряных вещей. Около них человек в кожаной куртке. Заполняя собой весь остальной интерьер собора, стоят и смотрят на происходящее служители церкви разных рангов, от митрополита до простого монаха. Тут же безногий юродивый, тут же более тридцати фигур, более тридцати глубоких и точных характеристик, данных в отношении к происходящему. Безногий юродивый с голубыми глазами готов броситься и разорвать. В том — гордость, в этом — оттенки страха, этот (крестьянин, например) думает крепкую, крепкую думу".

Но события в то время, когда П. Д. Корин хотел писать свою картину, были такие, что так писать ее было нельзя. В. Солоухин с горечью говорит о том, как Горький отсоветовал художнику писать картину с таким названием. Он посоветовал П. Д. Корину назвать картину "Русью уходящей", и, самое главное, убрать с центра кожаную куртку (то есть чекиста). П. Д. Корин так и не написал этой картины. От нее остались только эскизы.

В. Солоухин не шадит Горького. Упоминая о замечательном русском художнике Врубеле, он пишет, что Горький не понял этого художника. "Первый пролетарский писатель" оказался в плену идей, оценивающих искусство с социальных позиций, поэтому он не понял полностью гениального искусства Врубеля.

Очень много говорит В. Солоухин о русском художнике Сурикове. Красноярский губернатор Замятин устроил у себя специальный прием, на котором собрал деньги для того, чтобы послать Сурикова учиться в Академию художеств. Сибирский золотодобытчик П. И. Кузнецов взял все расходы, связанные с обучением Сурикова, на себя. В. Солоухин по этому поводу с проницей замечает:

"В наших теперешних книгах слово "покровитель" берется обыкновенно в кавычки. Никак мы не можем допустить, чтобы золотопромышленник — кстати, кто-то должен был добывать и золото! — оказался вярт покровителем. Не вяжется одно с другим в нашем прогрессивном сознании".

В. Солоухин считает, что Суриков был одним из величайших русских художников. Он писал исторические полотна, которых у него семь.

В. Солоухин с проницей рассказывает, как советские гиды объясняют полотна Сурикова, в частности, картину "Покорение Сибири" Ермаком. Пятнадцать лет гиды говорили о том, что Суриков в "Покорении Сибири" выдвигал на первый план фигуру Ермака. Пятнадцать лет тому назад подчеркивалась идея авторитета, сильной личности. Сейчас советские гиды объясняют "Покорение Сибири" иначе. Они говорят, что Сури-

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
MONROE 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

В течение последней недели были получены письма соболезнования от редактора журнала "Наши Вести" Д. П. Вертепова и от многочисленных личных друзей и друзей-подписчиков, за что принимаю глубокую сердечную благодарность.
ТАТЬЯНА ДУБРОВСКАЯ

ТИРАЖ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

ФОНД НА СООРУЖЕНИЕ ПАМЯТНИКА НА МОГИЛЕ
ВСЕВОЛОДА КОНСТАНТИНОВИЧА ДУБРОВСКОГО

За текущую неделю были получены следующие суммы: от Галины Фриш — 5 дол., от В. А. К. — 20 дол., от Н. Гончарова — 3 дол., от Т. И. Глива — 10 дол., от А. П. Муромского — 10 дол., от А. и А. Ключиных — 10 дол., от А. и В. Ж. — 5 дол., от М. и М. Плесковских — 4.60 дол., от Г. З. Эривова — 1.000 итал. лир, от С. П. Р. — 50 дол., от Н. С. — 1.000 песо.

В. Солоухин все сделал для того, чтобы в картине выразить демократизм — на первом плане у него простые казак. В. Солоухин также сетует на то, что советские гиды, показывая картины Сурикова, ничего не говорят о его замечательной картине "Взятие снежного городка".

Суриков был художником исторически правдивым. Он любил свое отечество, был человеком глубоко верующим, поэтому с такой силой передал религиозные настроения в своей "Боярыне Морозовой".

В свое время кое-кто пытался распространять слухи про скупость Сурикова. В. Солоухин считает, что Суриков не был скупым, он был бережливым хозяином. Деньги давали ему творческую независимость. И тут же В. Солоухин сравнивает положение советского художника и писателя с положением Сурикова. Сейчас, утверждает В. Солоухин, художник и писатель вынуждены размениваться по мелочам, терять свое время на пустую работу. А за это время можно было бы создать настоящие произведения искусства.

"За эти годы можно было написать нечто столь спокойное, столь неприсмотренное ни нашей милой критикой, ни нашими докладчиками на очередном писательском съезде... Но нет, безвозвратно размениваемся там — на шашлычок, там — на рюмочку коньяка... Вот и приходится, вместо того, чтобы сидеть и писать, там согласиться на платное выступление, там — на заказную статью; там — поддаться уговору и уехать в командировку, вовсе ненужную сейчас для основной работы; там согласиться на переводную работу и переводить стихи со всех возможных языков, сущих на территории страны, что вовсе уж в чистом виде литературное донорство. И выходит, что за каждую рюмочку коньяка приходится в конце концов платить рюмочкой собственной крови".

Очень много говорит В. Солоухин о том, как русские художники трактовали в своих картинах тему Христа. Для всех них Христос был символом любви, добра, справедливости, красоты, всепрощения... Только любовь рождает любовь, только любовь способна создать счастливую жизнь. Зло порождает зло. В. Солоухин по этому поводу пишет: "Есть над чем поразмыслить".

В заключение В. Солоухин пишет, что ему не нравится искусство "испарения", т. е. искусство "распада". Тем не менее он настаивает на том, чтобы фонды Русского музея, где хранятся произведения Кандинского, Малевича и других художников двадцатых годов, были доступны публике.

ЦЕНТР РУССКИХ БЕЛЫХ

(Карлос Кальво 2851, тел. 97-0447)
В субботу 7-го января 1967 года на 1-й день праздника
Рождества Христова будет устроена

Е Л К А

Запись на елку до 1-го января производит: Центр Русских Белых от 19 до 20 часов, по вторникам и пятницам, церковный староста в церкви на Бразиль и на Диаманте, О. В. Милутинович в Кильмесе (Русский поселок), Н. И. Федоров — В. Бажестер, Дом Инвалидов, О. Ф. Седларевич — церковь в Темперлее и в книжном киоске при Кафедральном Соборе
В программе: детские игры, хороводы, пение, музыка, чтение стихов, балет и угощение детей.

Начало в 15 час. Вход для детей бесплатный. Для взрослых вход 100 песо.

Розыски

Аленушка и Туха разыскивают врача Володю Самойловича (47 л.). Писать по адресу:

H. Kulik, 158 Delmont Av. Worcester Mass. 01604. U. S. A.